

УДК 599.32.4:591.526

АНАЛИЗ РАССЕЛЕНИЯ В ПОПУЛЯЦИЯХ ОБЫКНОВЕННОЙ СЛЕПУШОНКИ

© 1999 г. Н. Г. Евдокимов

Институт экологии растений и животных УрО РАН
620144 Екатеринбург, ул. 8 Марта, 202

Поступила в редакцию 07.05.98 г.

Методом мечения и повторного отлова проведены многолетние полевые исследования процессов миграции животных колониальных поселений обыкновенной слепушонки (*Ellobius talpinus* Pall.). Отловлено и помечено 915 животных из 34 семей (повторность поимок от 2 до 13 раз). Приводятся оригинальные данные по сезонной и годовой динамике численности эмигрантов, их половому и возрастному составу. Выявлено, что мигранты представляют собой комбинацию животных различных сезонных генераций и возрастных групп, у мигрантов короче продолжительность жизни, а самки эмигрантов менее плодовиты по сравнению с оседлыми самками. Расселения у слепушонки являются одним из главных факторов регуляции численности и поддержания популяционного гомеостаза.

Изучение миграционных свойств вида – одна из важнейших проблем современной популяционной экологии животных, связанная в первую очередь с динамикой численности популяций и механизмов ее регуляции (Лукьянов, 1993, 1997; Gaines, McClenaghan, 1980; Myers, Krebs, 1974; Lidicker, 1975, 1985).

Расселение¹ – самый трудоемкий и технически сложный для изучения популяционный процесс, и нередко он просто замалчивается в экологических исследованиях, но без знания пространственных перемещений невозможно понимание популяционных процессов (Коли, 1979).

Обыкновенная слепушонка, ведущая подземный образ жизни в относительно стабильной среде обитания на постоянной территории в форме долговременных семейных поселений и характеризующаяся в индивидуальном отношении значительной (в сравнении с наземными мелкими грызунами) продолжительностью жизни (Евдокимов, 1997), представляет собой удобную экспериментальную модель для изучения природных популяций животных методами мечения и повторного отлова и, в частности, таких ее элементов, как процесс расселения. Актуальность исследования еще более подчеркивается тем, что процессы расселения подземных форм мелких млекопитающих изучены крайне фрагментарно (Gaines, McClenaghan, 1980; Lidicker, 1985).

Целью настоящей работы было изучение миграционных процессов в популяциях обыкновенной слепушонки, установление количественного и качественного состава мигрантов, их роли в динамике и регуляции численности.

¹ Термины “расселение” и “миграция” в данной работе используются как синонимы.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

В 1981–1997 гг. проводили полевые исследования на основе метода мечения и повторного отлова семей колониальных поселений обыкновенной слепушонки в районах Южного Урала и Зауралья. Все животные отловлены модернизированной живоловкой конструкции Б.А. Голова (1954). При каждом отлове всех животных взвешивали. При мечении использовалась традиционная методика ампутации первой фаланги пальцев.

В 1981–1983 гг. проводили наблюдение за мечеными животными в Кунашакском районе Челябинской области (кунашакское поселение): в 1981 г. отлов и мечение осуществляли четыре раза (апрель, июнь, август, октябрь), в 1982 г. – тоже четыре (апрель, май, август, октябрь), в 1983 г. – три (апрель, июнь, сентябрь). Исследовано 10 семей, помечено 237 животных, повторность поимки каждой особи – от 2 до 10 раз.

В Куртамышском районе Курганской области отлов и мечение проводили два раза в год (в апреле–мае и августе–сентябре) в течение 1985–1997 гг., исследованы 24 семьи, помечены 678 зверьков, повторность поимок – от 2 до 13 раз. На основании многолетних наблюдений в этом районе (куртамышское поселение) за мечеными зверьками установлено, что слепушонка в природных условиях может жить до четырех, пяти и шести с лишним лет в зависимости от года рождения (Евдокимов, 1997). Первая группа, группа сеголеток, после зимовки переходит во 2-ю группу (однолетки), после второй зимовки – в 3-ю (двухлетки), после третьей – в 4-ю (трехлетки), после четвертой – в 5-ю (четырёхлетки), после пятой – в 6-ю (пятилетки) и после шестой – в последнюю, 7-ю группу (шестилетки).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Расселение слепушонки начинается ранней весной. В расселении принимают участие животные первых трех возрастных групп. Мигранты более старших возрастов при наблюдениях за мечеными животными не встречались. Таким образом, мигрантами считаются животные с 1-й по 3-ю возрастные группы. После третьей зимовки оставшиеся в семьях слепушонки ведут оседлый образ жизни и начинается их постепенное отмирание (Евдокимов, 1997).

Расселение слепушонки складывается из определенной последовательности – по мере роста и созревания животные покидают семьи и поселения. Рассмотрим этот процесс на примере кунашакского поселения (табл. 1). В течение трех лет (1981–1983 гг.) в поселении каждый год нарождалось по три генерации (первая – ранневесенняя, вторая – весенняя и третья – летняя). В ранневесенних генерациях выселение первых эмигрантов начиналось два раза осенью (в октябре 1981 и 1982 гг.) и один раз – летом (в июне 1983 г.) при достижении среднего веса тела в 42–43 г (см. табл. 2), эмиграция продолжалась с ранней весны (после первой зимовки) в течение всей весны и лета, одна особь эмигрировала осенью 1982 г. (после второй зимовки). Расселение животных второй генерации начиналось в 1981–1982 гг. весной после первой зимовки, в 1983 г. – осенью этого же года (вес тела 43–47 г), продолжалось в течение всего периода активной деятельности первого года жизни, одна особь мигрировала после второй зимовки (на втором году жизни). Выселение зверьков третьей генерации начиналось также после

первой зимовки в апреле–мае (вес тела около 42 г) и продолжалось в течение всего первого года жизни, часть животных 1981 г. рождения мигрировала и на втором году жизни (после второй зимовки).

Таким образом, ежегодный состав эмигрантов слепушонки представляет собой животных нескольких сезонных генераций трех возрастных групп: одна-две генерации сеголеток (1-я возрастная группа), три генерации однолеток (2-я группа) и одна-две генерации двухлеток (3-я группа). Необходимо отметить и такой факт: доля эмигрантов среди исходного числа животных второй и третьей генераций составляет 91.5% (по учету численности эмигрантов 1981–1982 гг. рождения), по этим же данным, доля эмигрантов первой генерации – 62.1%. Это значит, что оседлая часть населения слепушонки состоит на 75–80% из животных первых генераций.

Большую часть расселяющихся слепушонок каждый год представляют особи 2-й возрастной группы (три генерации). Так, в кунашакском поселении в 1982 г. из 42 животных 1981 г. рождения эмигрировало 57.1%, в 1983 г. из 46 животных 1982 г. рождения – 76.1%. Доля эмигрантов 1-й возрастной группы составила в среднем за три года 18.3% общего количества эмигрантов (82 особи), 2-й группы за два года – 71.9%, 3-й группы (1981 г. рождения) – 9.8%. В целом за три года из кунашакского поселения эмигрировало 52.9% животных трех возрастных групп обоего пола (см. табл. 1).

Такая же картина, но на более обширном материале наблюдалась в куртамышском поселении (табл. 3). Динамика численности эмигрантов слепушонки подвержена значительной хроногра-

Таблица 1. Численность эмигрантов слепушонки по генерациям и сезонам года (кунашакское поселение)

Генерации 1981–1983 гг. рождения	Исходное число животных	1981 г.				1982 г.				1983 г.			Всего эмигрантов	Процент эмигрантов
		IV	VI	VIII	X	IV	V	VIII	X	IV	VI	IX		
Первая	16	0	0	0	2	6	1	1	0	0	0	0	10	62.5
Вторая	16		0	0	0	7	5	1	1	1	0	0	15	93.7
Третья	10			0	0	0	0	0	2	4	3	0	9	90.0
Всего	42	0	0	0	2	13	6	2	3	5	3	0	34	80.9
Первая	13					0	0	0	3	4	1	0	8	62.1
Вторая	17						0	0	0	8	5	2	15	90.9
Третья	16							0	0	6	6	3	15	92.3
Всего	46					0	0	0	3	18	12	5	38	73.9
Первая	24									0	8	1	9	37.5
Вторая	22										0	1	1	4.5
Третья	21											0	0	0
Всего	67									0	8	2	10	14.9
Итого	155				2	13	6	2	6	23	23	7	82	52.9

Таблица 2. Средний вес тела слепушонки (самцы и самки, вместе взятые) по поколениям (кунашакское поселение)

Генерации	1981 г.				1982 г.				1983 г.		
	IV	VI	III	X	IV	V	VIII	X	IV	VI	IX
Первая	27.4	37.7	40.5	41.9	48.2	47.7	47.9	45.4	49.1	45.8	48.2
<i>n</i>	2	16	16	14	8	7	6	6	6	6	6
Вторая		30.0	39.7	39.8	46.9	47.1	46.3	44.6	49.6	43.9	46.3
<i>n</i>		1	16	16	9	4	3	2	1	1	1
Третья			34.4	36.5	42.4	39.8	39.3	41.1	44.4	43.4	44.3
<i>n</i>			6	10	10	10	10	8	4	1	1
Первая					42.4	43.3	40.4	43.3	50.4	48.0	47.9
<i>n</i>					7	13	13	10	6	5	5
Вторая						29.6	40.8	42.0	47.2	44.2	47.2
<i>n</i>						2	17	17	9	4	2
Третья							33.1	37.2	41.7	42.8	44.6
<i>n</i>							10	16	10	4	1
Первая									35.6	43.0	44.2
<i>n</i>									12	18	15
Вторая										36.9	43.0
<i>n</i>										6	21
Третья											41.7
<i>n</i>											21

Таблица 3. Динамика численности эмигрантов по возрастным группам, полам, сезонам и годам (куртамышское поселение)

Годы наблюдений	1-я группа		2-я группа				3-я группа			
	осень		весна		осень		весна		осень	
	самцы	самки	самцы	самки	самцы	самки	самцы	самки	самцы	самки
1986	0	1	3	6	6	8	1	3	2	0
1987	6	8	5	7	7	8	8	0	1	0
1988	8	8	9	7	0	1	6	0	1	0
1989	3	5	2	3	10	12	2	0	5	3
1990	1	2	7	9	15	17	1	0	3	3
1991	5	6	6	6	16	17	3	0	1	0
1992	4	5	7	8	2	1	7	5	3	0
1993	1	1	26	23	7	9	6	4	3	0
1994	1	2	6	8	1	2	2	4	4	0
1995	2	0	0	1	1	1	0	0	0	0
1996	0	0	0	11	0	2	1	2	0	0
1997	4	1	6	9	2	1	1	0	1	0
Всего	35	39	77	98	67	79	38	18	24	6

фической изменчивости. Доля эмигрантов 1-й возрастной группы за 12 лет колебалась от 0 до 40.0% общей численности эмигрантов (в среднем 15.5%), 2-й группы – от 42.5 до 87.5% (в среднем 66.7%) и 3-й – от 0 до 35.7% (в среднем 17.8%).

В целом за 12 лет из куртамышского поселения эмигрировало 86.5% слепушонок обоего пола (из 556 исходных особей).

Анализ соотношения полов среди эмигрантов разных возрастных групп показал, что самый вы-

Таблица 4. Годовая динамика демографического состава (в частности, различных групп мигрантов) и общий баланс численности куртамышского поселения слепушонки

Годы наблюдений	Демографический состав							Общая численность
	взрослые	сеголетки	эмигранты	интермигранты	иммигранты	трансмигранты	погибшие*	
1986	57	58	30	2	1	1	3	152
1987	47	46	50	4	1	1	11	160
1988	51	36	40	1	1	1	4	134
1989	71	83	45	1	1	0	5	206
1990	87	80	58	7	2	3	8	245
1991	99	44	60	3	2	4	9	221
1992	72	82	42	3	1	3	7	210
1993	77	33	80	3	1	4	25	223
1994	31	5	30	2	1	1	14	84
1995	30	19	5	1	3	1	3	62
1996	25	29	16	–	4	2	4	80
1997	30	41	25	–	1	1	5	103
Всего	677	556	481	27	19	22	98	1880

* Естественная гибель животных старших возрастных групп.

сокий процент самок-эмигрантов в куртамышском поселении отмечается в 1-й возрастной группе (в среднем за 12 лет – 52.7%) и самой многочисленной 2-й группе (56.0% весной и 54.1% осенью). В 3-й группе происходит резкое снижение доли самок (32.1% весной и 20.0% осенью), причем в некоторые годы самки-эмигранты этой группы отсутствуют. В среднем за 12 лет соотношение самцов и самок среди эмигрантов было 1 : 1 (241 : 240).

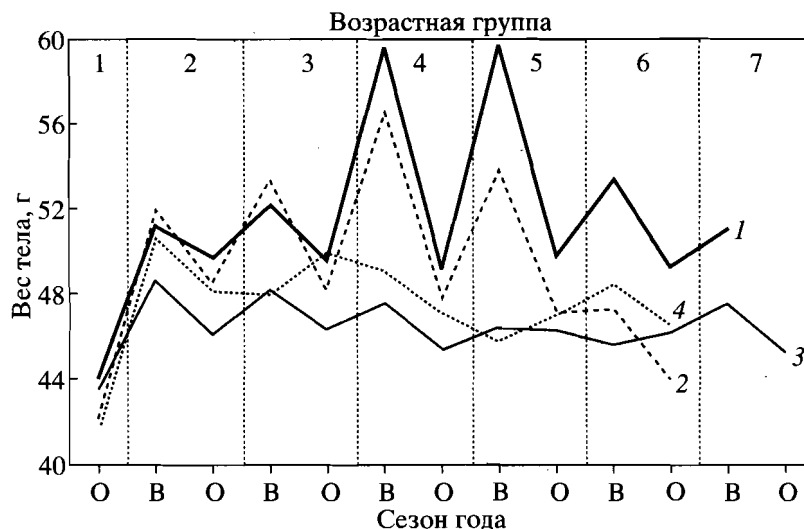
Наибольшую долю среди расселяющихся самок составляют животные 2-й возрастной группы (73.75%), доля самок 1-й и 3-й групп – 16.25 и 10.0% соответственно. Таким образом, происходит эмиграция большого количества самок 2-й возрастной группы, что приводит к резкому уменьшению доли самок в составе старших возрастных групп оседлых животных.

В состав мигрантов кроме эмигрантов входят животные, приходящие в поселение с соседних территорий (иммигранты), которые остаются в поселении и участвуют в размножении; переходящие из одной семьи в другую (интермигранты), которые также становятся оседлыми и участвуют в размножении; приходящие на время в поселение и уходящие из него (трансмигранты), которых Г. Коли (1979) называет кочевниками (табл. 4). Такие же группы мигрантов отмечали и в кунашакском поселении (Евдокимов, Позмогова, 1992, 1993), только в то время группа интермигрантов отдельно не выделялась.

Иммигранты, интермигранты и трансмигранты, при всей их немногочисленности (12.4% от

549 вместе взятых мигрантов за 12 лет), играют очень важную роль в поддержании популяционного гомеостаза. Во-первых, после значительного снижения численности слепушонки (и количества семей) образуются новые молодые семьи; во-вторых, в семьях слепушонки в размножении участвуют только одна самка и один-два самца, а так как продолжительность их репродуктивного периода колеблется от 3 до 5 лет, то соответственно этому времени происходит и замена их другими самками и самцами. Осуществляется это постоянное обновление репродуктивной части населения слепушонки за счет 8.4% иммигрантов, интермигрантов и трансмигрантов, остальные 4.0% приходятся на мигрантов (трансмигрантов), которые могли бы стать оседлыми, но им не нашлось места в старых семьях и свободной территории для создания новых семей.

За 13 лет в куртамышском поселении участвовали в размножении 39 самок, из них 17 – оседлые, которые принесли за это время 326 детенышей, и 22 – мигранты, принесшие 258 детенышей, или 44.2% (довольно высокий процент) общего количества детенышей (см. табл. 5). Среди самок-мигрантов было 8 интермигрантов и 14 иммигрантов, у 24 самцов-мигрантов соотношение было обратным: интермигрантов – 19, иммигрантов – 5. У трансмигрантов на 12 самок приходилось 10 самцов. Равное общее соотношение самцов и самок эмигрантов (241 : 240) сохраняется и у вместе взятых мигрантов (34 : 34), но при этом в двух группах мигрантов соотношение самцов и самок обратно пропорциональное (19 самцов из 27 интермигрантов и 14 самок из 19 иммигрантов). Таким

Средний вес тела (по возрастным группам и сезонам года) и максимальная продолжительность жизни оседлых особей и мигрантов слепушонки (куртамышское поселение):

1 – оседлые самки, 2 – самки-мигранты, 3 – оседлые самцы, 4 – самцы-мигранты; В – весна, О – осень.

образом, получается своего рода “миграционный кросс”.

Многие авторы подчеркивают различия между мигрантами и оседлыми особями мелких грызунов, в частности то, что вес мигрантов, как правило, меньше, чем вес у оседлых особей одного и того же пола и возраста (Kozakewicz, 1976). Этот вопрос довольно сложен и неоднозначен из-за разной видоспецифичности грызунов и трудности проведения корректных экспериментальных исследований.

По нашим данным, динамика роста (по весу тела) самок и самцов оседлых особей и мигрантов (под мигрантами подразумеваются как эмигранты, так и интермигранты, иммигранты и трансмигранты) слепушонки имеет некоторые различия. У самок оседлых особей и мигрантов динамика роста по возрастным группам и сезонам года синхронная (см. рисунок). Вес тела самок мигрантов превышает немного вес оседлых во 2-й и 3-й группах (в весенние периоды), в остальных возрастных группах он значительно ниже, чем у оседлых. Отличаются самки мигрантов и продолжительностью жизни: она короче на полгода по сравнению с оседлыми самками. В динамике роста самцов оседлых и мигрантов синхронность отмечается только в первых двух возрастных группах, в остальных возрастных группах наблюдается в какой-то мере обратная пропорциональная зависимость (см. рисунок). Вес тела самцов мигрантов в большинстве случаев значительно выше, чем у оседлых самцов, за исключением осеннего периода 1-й группы и весеннего периода 3-й и 5-й групп. Продолжительность жизни самцов мигрантов короче жизни оседлых самцов на целый год.

Эти различия в динамике роста и продолжительности жизни между мигрантами и оседлыми объясняются более быстрым ростом и развитием мигрантов, что подтверждается более быстрым нарастанием веса тела мигрантов (особенно самцов) к однолетнему возрасту (см. рисунок). Быстрый рост и развитие мигрантов связаны, скорее всего, с более интенсивным обменом (Смирин, 1961), а следствием этого является уменьшение продолжительности жизни, что и наблюдалось в куртамышском поселении слепушонки. Скорость роста в начальный период жизни животного сказывается на его росте и развитии на всю жизнь (Шварц и др., 1968).

Не исключено, что мигранты представляют собой животных определенного генетического состава (Myers, Krebs, 1971). Подтверждается это различием плодовитости самок-мигрантов и оседлых. У самок-мигрантов более низкий уровень плодовитости (средняя величина приплода оседлых самок составляет 6.04 детеныша, мигрантов – 4.45), причем по всем возрастным группам, т.е. в течение всей жизни (табл. 5). Возможно, более высокая плодовитость оседлых самок по сравнению с самками-мигрантами объясняется большим процентом среди них животных первых генераций (см. табл. 1). Вполне возможна какая-то особая репродуктивная роль и самцов-мигрантов (разных генерационных и возрастных групп).

В ходе эволюции и естественного отбора слепушонка достигла очень совершенного состояния саморегуляции. Анализ популяционной структуры слепушонки (за 12 лет наблюдений) показал четкую сбалансированность этих структур. Прирост численности поселения (популяции) определяется главным образом количеством родившихся

Таблица 5. Плодовитость самок-мигрантов и оседлых самок по возрастным группам (куртамышское поселение, за 13 лет)

Возрастная группа	Оседлые				Мигранты			
	количество самок	количество детенышей	% детенышей	средняя величина приплода	количество самок	количество детенышей	% детенышей	средняя величина приплода
2-я	7	32	9.8	4.57	14	43	16.7	3.07
3-я	11	61	18.7	5.55	17	80	31.0	4.71
4-я	8	62	19.0	7.75	14	60	23.3	4.29
5-я	14	92	28.2	6.57	10	63	24.4	6.30
6-я	11	60	18.4	5.45	3	12	4.6	4.0
7-я	3	19	5.8	6.33	—	—	—	—
Всего	54	326	100.0	6.04	58	258	100.0	4.45

животных (сеголетки), но также и количеством оставшихся в поселении эмигрантов (интермигранты) и количеством пришедших со стороны мигрантов (иммигранты). Снижение численности определяется в основном количеством эмигрантов и погибших особей старших возрастных групп, а также количеством мигрантов, не нашедших себе места и покинувших поселение (трансмигранты). Прирост численности (назовем его “приход”) и снижение численности (“расход”) в общей сумме за 12 лет были практически равными: приход – 602 особи, расход – 601 (см. табл. 4).

Таким образом, сезонные миграции (расселения) слепушонки являются одним из главных факторов регуляции численности и поддержания популяционного гомеостаза. Стабильная и невысокая численность популяций слепушонки поддерживается в основном за счет постоянного упорядоченного притока и оттока мигрантов; годовая доля которых в среднем составила 29.2% общего количества населения слепушонки, намного превосходя смертность оседлой части населения (5.2%). Процесс расселения – процесс “расточительный” (более 80% нарождающихся животных покидают свои семьи), но такое расточительство вполне оправдано. Популяции некоторых видов животных могут существовать продолжительное время, оставаясь в прежних местообитаниях в относительно стабильных условиях, только за счет высокой генетической или фенотипической изменчивости и способности к расселению (Коли, 1979). Такие условия, соответствующие существованию популяций слепушонки, выполняются за счет большого потока мигрантов очень разнородного качества.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 97-04-48082, 98-04-48594).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Голов Б.А. Ловушка-живоловка на слепушонку // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1954. Т. 59. Вып. 5. С. 95–96.

Евдокимов Н.Г., Позмогова В.П. Горные и равнинные популяции обыкновенной слепушонки (Южный Урал и Зауралье) // Экология млекопитающих Уральских гор. Екатеринбург: Наука, 1992. С. 100–119.

Евдокимов Н.Г., Позмогова В.П. Структура популяций обыкновенной слепушонки (*Ellobius talpinus* Pall.) в Зауралье // Экология. 1993. № 5. С. 53–60.

Евдокимов Н.Г. Динамика популяционной структуры обыкновенной слепушонки (*Ellobius talpinus* Pall.) // Экология. 1997. № 2. С. 108–114.

Коли Г. Анализ популяций позвоночных. М.: Мир, 1979. 362 с.

Лукьянов О.А. Анализ процессов миграции в популяциях мелких млекопитающих // Экология. 1993. № 1. С. 47–62.

Лукьянов О.А. Феноменология миграционных процессов мелких млекопитающих. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Екатеринбург, 1997. 46 с.

Смирин Ю.М. Особенности терморегуляции мышевидных грызунов, обитающих в различных типах леса Подмосквья // Первое Всесоюзное совещание по млекопитающим. М.: МГУ, 1961. Ч. 2. С. 87–88.

Шварц С.С., Смирнов В.С., Добринский Л.Н. Метод морфофизиологических индикаторов в экологии наземных позвоночных. Свердловск: УФАН СССР, 1968. 387 с.

Gaines M.S., McClenaghan L.R. Dispersal in small mammals // Ann. Rev. Ecol. & Syst. 1980. № 11. P. 163–196.

Kozakewicz M. Migratory tendencies in population of bank voles and description of migrants // Acta theriol. 1976. V. 21. P. 321–338.

Lidicker W.Z., Jr. The role of dispersal in demography of small mammal populations. N.Y.: Cambridge University Press, 1975. P. 103–128.

Lidicker W.Z., Jr. An overview of dispersal in non-volant small mammals // Marine Science. 1985. Suppl. 1. P. 369–385.

Myers J.H., Krebs C.J. Genetic, behavioral and reproductive attributes of dispersing field voles *Microtus pennsylvanicus* and *Microtus ochrogaster* // Ecol. Monog. 1974. V. 41. P. 53–78.